

УДК 330.33.01

DOI: 10.31857/S032120680006297-0

Актуальные аспекты торгово-экономических отношений США и ЕС

А.М. Меньшикова

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2853-5931> e-mail: a.menshickowa2014@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 19.06.2019.

Резюме: В статье проводится комплексное исследование актуальных аспектов торгово-экономических отношений США с Евросоюзом в контексте протекционистской внешнеэкономической политики республиканской администрации Д. Трампа. Приоритетный акцент делается на анализе и прогнозировании последствий воздействия эскалации «торговой войны» США с Китаем на весь комплекс внешнеэкономических связей Соединённых Штатов со странами ЕС.

Ключевые слова: торговые отношения США с ЕС и Китаем, «торговые войны», протекционизм во внешнеэкономической политике Д. Трампа, Трансатлантическое партнёрство, экономические санкции, заградительные таможенные барьеры.

Для цитирования: Меньшикова А.М. Актуальные аспекты торгово-экономических отношений США и ЕС. США & Канада: экономика, политика, культура, 2019; 53 (9): 53-62. DOI: 10.31857/S032120680006297-0.

Actual Aspects of U.S. and EU Economic Trade and Economic Relations

Anna M. Menshikova

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Science (ISKРАН)

2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2853-5931> e-mail: a.menshickowa2014@yandex.ru

Received 19.06.2019.

Abstract: The article conducts a comprehensive study of topical aspects of U.S. trade and economic relations with the European Union in the context of the protectionist foreign economic policy of the Republican administration of D. Trump. The priority focus is on analyzing and forecasting the consequences of the impact of the escalation of the “trade war” between the United States and China on the entire range of foreign economic relations of the United States with the EU countries.

Keywords: U.S. trade relations with the EU and China, “trade wars”, protectionism in D. Trump's foreign economic policy, Transatlantic partnership, economic sanctions, barrage customs barriers.

For citation: Menshikova A.M. Actual Aspects of U.S.-EU Trade and Economic Relations. USA & Canada: Economics, Politics, Culture, 2019; 53 (9): 53-62. DOI: 10.31857/S032120680006297-0

ВВЕДЕНИЕ

Декларировавшийся на протяжении практически всего времени после окончания Второй мировой войны привилегированный партнёрский характер взаимоотношений США с западноевропейскими странами в период правления республиканской администрации Д. Трампа вступил в период субстанциональной трансформации. Происходят существенные изменения во взаимоотношениях стран Евросоюза с Соединёнными Штатами, в наиболее очевидной форме они проявляются в сфере торгово-экономического сотрудничества США с ЕС с учётом нынешнего этапа обострения внешнеэкономических отношений Соединённых Штатов с Китаем.

ПРОТЕКЦИОНИЗМ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ США: БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ ДЛЯ СОЮЗНИКОВ ПО НАТО – СТРАН ЕС

Начиная с июня 2018 г. США, следуя заявленному Д. Трампом курсу протекционизма во внешней торговле практически со всеми внешнеэкономическими партнёрами под предлогом защиты национальной безопасности, внутриамериканского рынка и поддержки национального производителя, начали последовательно устанавливать заградительные таможенные барьеры, в том числе на импорт из стран Евросоюза. ЕС ввёл ответные компенсационные пошлины на американские экспортные товары.

В итоге переговоров в июле 2018 г. в Белом доме руководителя Евросоюза Ж.-К. Юнкера с президентом США были достигнуты договорённости о некоем замораживании нараставшего на протяжении всего 2018 г. торгово-экономического конфликта между ЕС и США[1]. Однако перспектива нового витка эскалации торгового конфликта в трансатлантических экономических отношениях по-прежнему остаётся реальностью. При негативном для стран ЕС сценарии реализации протекционистской политики администрации Д. Трампа такое развитие событий способно не только значительно ухудшить инвестиционный климат, нанести ущерб долгосрочным перспективам потенциального роста экономики Евросоюза, но и привести к возникновению рецессии в ЕС и в самих США. Последствия такого развития событий могут также негативно отразиться на глобальных экономических показателях и мировой торговле. Ведь на долю ЕС и США в 2017 г. приходилось 45,5% мирового валового внутреннего и 60% общего объёма прямых иностранных инвестиций.

В первую очередь, подобные опасения связываются с тем, что президент США может использовать ст. 232 закона «О расширении торговли» 1962 г., позволяющую Д. Трампу, ссылаясь на необходимость противодействовать угрозе

национальной безопасности, ввести заградительные таможенные пошлины на импорт автомобилей из стран Евросоюза.

В апреле 2019 г. Белый дом заявил, что вполне реальна перспектива принять решение о повышении тарифов на товары из ЕС на 11 млрд долл. в качестве ответной меры на государственные субсидии со стороны Евросоюза для европейского производителя самолетов концерна «Эрбус». Торговый представитель США Роберт Лайтхайзер опубликовал предварительный список продуктов ЕС, который может быть обложен дополнительными пошлинами в качестве компенсации за помощь «Эрбусу». К ним относятся крупные коммерческие самолеты и запчасти для них, а также молочные продукты и вино. Комиссия ЕС заявила об ответных мерах, подчеркнув необходимость перенести рассмотрение вопроса об американских субсидиях концерну «Боинг» и европейских «Эрбус» в арбитражный суд Всемирной торговой организации, обратившись с соответствующей жалобой на государственную поддержку концерна «Боинг» в США.

В феврале 2019 г. Министерство торговли США представило доклад президенту страны об угрозах национальной безопасности от импорта автомобилей и запчастей [2]. В течение 90 дней Д. Трамп должен был решить вопрос о введении соответствующих заградительных таможенных пошлин на импорт такой продукции, причём президент может ввести такие тарифы без одобрения Конгресса, как он уже сделал со сталью и алюминием.

Согласно рейтинговому агентству «Мудис», 25%-ный тариф на автомобили и автозапчасти станет существенным для мировой экономики. Ожидаемые ответные меры затронут торговые потоки в объёме около 500 млрд долл. – 2,8% общего объёма мирового импорта и 0,6% мирового экономического производства [3].

Подобные планы республиканской администрации вызвали широкую критику в Конгрессе. Законодательство Соединённых Штатов позволяет президенту откладывать своё решение по тарифам на продолжающихся переговорах на срок до 180 дней, чем он и воспользовался. В мае 2019 г. было заявлено, что Д. Трамп пока не намерен вводить 25%-ные тарифы на импорт автомобилей. Согласно заявлению Белого дома, он отложит это решение на срок до шести месяцев [4].

Федеральная ассоциация немецкой промышленности подчеркнула: «Тарифы под видом национальной безопасности нанесут ущерб США и их союзникам по НАТО». Это не имеет смысла ни для безопасности, ни для экономической политики. «Навязывать эти обязанности было бы абсурдно» [5].

Президент Еврокомиссии ЕС Жан-Клод Юнкер заявил, что, если Д. Трамп нарушит своё слово, «мы не будем чувствовать себя связанными нашим обязательством покупать больше американской сои и сжиженного газа» [6]. ЕС подготовил примерный перечень американских товаров, которые будут обложены дополнительными ответными пошлинами. Среди них – кетчуп, изюм, пластыри, чемоданы и замороженная рыба.

Следует подчеркнуть, что протекционистские меры в отношении импорта в США продукции автопрома из ЕС, в случае если их примет администрация

Д. Трампа, будут направлены преимущественно против ФРГ. Если Вашингтон увеличит импортные тарифы на 25%, экспорт немецких автомобилей в Соединённые Штаты в долгосрочной перспективе может сократиться практически вдвое, пошлины снизят общий объём экспорта автомобилей из Германии на 7,7%, что эквивалентно стоимости в 18,4 млрд евро. Переориентация германского экспорта в другие страны позволит впоследствии несколько смягчить такой негативный для экономики ФРГ эффект, но он останется на уровне сокращения общего экспорта Германии на 11,6 млрд евро [7].

Введение в США заградительных пошлин на продукцию европейского автопрома в гораздо меньшей степени отразится на других странах ЕС, чем на ФРГ. Такая ситуация неминуемо повлечёт за собой прогнозируемые негативные для Евросоюза последствия по их позиции в том, что касается выстраивания отношений с Соединёнными Штатами. Особенно при этом учитывается имеющийся фактор прекращения эффективного взаимодействия Германии и Франции, характерный для этих стран практически на протяжении всего периода функционирования ЕС.

Очевидно, что многие представители высшего руководства ЕС убеждены, что нынешний уровень обострения торгово-экономических противоречий между США и ЕС в известной степени является следствием не продуманного до конца выхода европейцев (ещё до прихода в Белый дом республиканской администрации Д. Трампа) из переговорного процесса с США по проблематике создания Трансатлантического партнёрства.

Оптимальным разрешением торгово-экономического конфликта между США и ЕС могло бы стать заключение между ними соглашения о свободной торговле. Договорённость о начале переговоров по сокращению пошлинных и нетарифных барьеров была достигнута ещё в июле 2018 г. В январе 2019 г. американская сторона представили свои соображения по содержанию будущего соглашения с ЕС, которое в Белом доме видится как некое всеобъемлющее урегулирование торговых отношений со странами ЕС на выгодных для США условиях, связанных с выравниванием показателей взаимного внешнеторгового оборота сторон.

В Европейском парламенте, однако, резолюция о возобновлении торговых переговоров с США не была одобрена, поскольку продолжались действия дискриминационных протекционистских американских тарифов на экспорт стали и алюминия из ЕС. Парламент, не заняв по сути никакой позиции по обсуждавшейся проблеме, в итоге решил не вести «переговоры с США под дулом пистолета» [8].

Члены Европарламента не имеют консолидированной позиции в данном вопросе. Дискутируются предложения о встречных шагах в интересах достижения с администрацией Д. Трампа разумного компромисса. Например, вдвое сократить введённый ещё 25 лет назад и направленный тогда против ввоза машин из Японии и Южной Кореи тариф на импорт автомашин в страны ЕС до 5%; предложить США принять соглашение о свободной торговле в сельскохозяйственном секторе, снизив некоторые тарифы в одностороннем порядке; сделать

согласованные заявления Д. Трампа об опасностях торгового спора США, указав на высокую прибыль, которую американские компании получают, инвестируя в рынок ЕС, что укрепляет чистые внешние активы США по сравнению с позицией США в качестве основного заёмщика; снизить НДС с нынешних 19 до 17% для переориентации экспорта на внутренний рынок, что будет сопровождаться резким увеличением государственного долга или приведёт к необходимости повысить подоходный налог; ввести дополнительный налог с продаж на экспортную продукцию; увеличить размер заработной платы для стимулирования внутреннего спроса в странах ЕС. Предоставить налоговые льготы для внутренних инвестиций за счёт значительного снижения ставок налогообложения европейских корпораций; сделать инвестиции за рубежом менее привлекательными, например, путём ограничения их освобождения от двойного налогообложения.

С учётом выхода США при президентстве Д. Трампа из Парижского соглашения по климату 2015 г., Франция выступила вообще против новых торговых соглашений в любой форме со странами, которые не имеют такого же стандарта по климату, как государства – члены Евросоюза, иначе такое положение привело бы, с точки зрения официального Парижа, к нечестной конкуренции для европейских компаний и фермеров. Париж занимает весьма жёсткую позицию в отношении ограничения доступа американской сельхозпродукции на внутренний рынок Франции.

ПОСЛЕДСТВИЯ ЭСКАЛАЦИИ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ США С КИТАЕМ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ЕВРОСОЮЗА

Обращает на себя внимание динамика воздействия эскалации торговой войны между США и Китаем на внешнеэкономические взаимоотношения США и ЕС. Томас Кляйн-Брокхофф, вице-президент Немецкого фонда Маршалла в Берлине, в частности, отмечает, что китайская сторона в течение многих лет не выполняет своих обязательств в качестве члена Всемирной торговой организации, при этом использует ВТО как внешний стимул для собственного экономического развития и недостаточно заботится о вытекающих обязательствах, таких как открытие рынка, защита инвестиций и защита интеллектуальной собственности. Именно здесь и требуются совместные действия США и ЕС вместо того, чтобы наращивать протекционистские меры по закрытию североамериканского рынка от европейского импорта [9].

В условиях нарастающей обострённости в торгово-экономических отношениях США с КНР Европе угрожает перспектива стать неким «сэндвичем» между США и Китаем, зажатым с двух сторон в торговой войне между двумя гигантами. Д. Трамп, несмотря на объективно существующую потребность в привлечении ЕС в качестве союзника в торговой войне с Китаем, явно не намерен поступать таким образом. «Американцы хотят сделать это сейчас сами; они не хотят никого, кто делает переговоры ещё сложнее» [10]. В сложившейся ситуации в Евросоюзе преобладает мнение, что в области политики и бизнеса Еврокомиссии предстоит разработать комплекс мер по смягчению предсказуемого на перспек-

тиву дальнейшего экономического и военного противостояния между Китаем и США.

Сейчас доминирует понимание того, что обостряющиеся торговые споры между ЕС и США вызваны косвенным образом именно торгово-экономическим конфликтом между США и Китаем. Согласно имеющимся прогнозам развития двух ведущих экономик Евросоюза, валовой внутренний продукт Германии вырастет в 2019 г. на 1%, Франции – на 1,2%, в 2020 г. ожидания роста также довольно невелики: Франция – 1,5% и Германия – 1,4% [11].

Первоначальные прогнозы были намного оптимистичнее, но затем произошла неожиданно сильная коррекция в последнем квартале 2018 г. и, следовательно, ухудшение стартовых позиций в текущем году: замедление мировой экономики, особенно в КНР и на других развивающихся рынках, составляет около 20% общего объёма потерь Германии; ещё одна треть связана с политической неопределённостью, дополнительные 20% диктуются неопределённостью в торговле – более половины этого прямо или косвенно связано с торговым конфликтом между США и Китаем.

Есть и другая сторона данного вопроса. Если США и Китай придут к совместным договорённостям о нормализации их торгово-экономических отношений, это абсолютно не повлечёт за собой появления каких-либо преимуществ для ЕС. Получение американской стороной любых преференций на внутрикитайском рынке, например, приведёт неминуемо к потере таких преимуществ для компаний из ЕС и существенно отразится на сокращении показателей их экспорта в китайском направлении. Считается, что заключение двустороннего соглашения между Китаем и США, вероятнее всего, будет невыгодным для европейской экономики в целом. ОЭСР также ожидает роста трансатлантической напряжённости, как только будет достигнуто торговое соглашение между Китаем и США.

В руководстве ЕС, несмотря на убеждённость в необходимости продолжать общий трансатлантический политико-экономический курс, растёт известный пессимизм в том, что касается возможности в обозримой перспективе преодолеть имеющиеся противоречия в торгово-экономических отношениях с США, вызванных протекционистской политикой администрации Д. Трампа. Считается, что практически по всем ключевым проблемам двусторонних внешнеэкономических отношений – торговли, реформы ВТО, «Северного потока-2», ядерной сделки с Ираном – с американской стороны в настоящее время не просматривается никакой готовности идти на компромисс.

Резкую критику вызвало, в частности, письменное обращение посла США в Германии Ричарда Гренелла к немецким компаниям, участвующим в строительстве газопровода «Северный поток-2», в котором прозвучала угроза того, что «компании, участвующие в российском энергетическом экспортном трубопроводном секторе, будут участвовать в действиях, которые могут повлечь за собой значительный санкционный риск». В Берлине заявили, что непосредственное обращение к компаниям – это новое качество действий США, свидетельствующее о «жёсткости политических обычаев среди друзей и партнёров, пережива-

ющих новую печальную кульминацию... Вопросы европейской энергетической безопасности, будут решаться в Европейском Союзе, а не в США. За угрозой санкций стоят не подлинные опасения по поводу безопасности Европы, а интерес к продвижению собственных экономических интересов. Письма посла представляют собой угрозу, а экстерриториальные санкции противоречат нормам международного права. Мистер Гренелл действует как коммивояжёр, сбывающий газ Трампа» [12].

США оказывают давление на ЕС в отношении «Хуавей», стремясь перекрыть ей выход не только на американский, но и европейский рынки, хотя Евросоюз отнюдь не намерен свернуть своё сотрудничество с этой компанией, которая лидирует в создании сетей нового поколения 5 G. Франция, напротив, выдвинула инициативы против американских интернет-компаний, оперирующих на рынке ЕС, предложив ввести так называемый цифровой налог в размере 3% с 1 января, задним числом, объёмом в 500 млн евро в основном в отношении «Амазон», «Фейсбук», «Эйр-би-эн-би», «Гугл», «Эппл» и поставщика услуг такси «Убер». За последнее десятилетие «Гугл» уже пришлось выплатить в ЕС штрафы на общую сумму 8,25 млрд евро [13].

После известной эйфории во взаимоотношениях Европы и США в годы президентства Б. Обамы, по определению координатора по вопросам трансатлантического сотрудничества правительства Германии Питера Бейера, в Евросоюзе последовал шок от избрания на пост президента США Д. Трампа [14]. Руководству ЕС и новой республиканской администрации пришлось привыкать друг к другу: европейцы осваивали новый стиль взаимодействия с ними со стороны президента США в ситуации, когда даже правительственные чиновники высокого уровня в Вашингтоне не знают, имеют ли они в действительности какое-либо влияние на Д. Трампа, а имидж Америки, например, в ФРГ, достиг самой низкой отметки за все прошедшие десятилетия атлантического взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Евросоюзе отчётливо просматривается явное понимание того, что при любом развитии торгово-экономического конфликта между США и ЕС произошедшие изменения во внешнеэкономическом сотрудничестве являются в целом необратимыми и точка возврата к их прежнему качеству американской стороной уже безвозвратно пройдена, даже в случае не переизбрания Д. Трампа на следующих президентских выборах в США.

В администрации Д. Трампа экономический рост в 3,2%, зафиксированный в I квартале 2019 г., включая положительный показатель роста экспорта, воспринят как доказательство того, что жёсткая торговая политика президента-республиканца реально содействует развитию национальной экономики США и снижению невыгодного им дисбаланса в торгово-экономических отношениях со странами ЕС, в размере 151 млрд долларов [15].

Белый дом выступил против перспективы участия США в разбирательстве в формате ВТО вопросов о введённых США таможенных заградительных пошли-

нах со ссылкой на национальную безопасность страны, заявив, что посредничество ВТО не распространяется в принципе на случаи, когда государство заявляет о таких интересах собственной национальной безопасности при введении торговых барьеров на импорт из других стран.

Растущие торгово-экономические конфликты раскрывают характер нынешнего кризиса глобальной мировой экономической системы как структурного кризиса перепроизводства. ЕС, Китай, США пытаются увеличить собственный экспорт, чтобы переломить кризис перепроизводства. США – одна из сильнейших экономик мира с показателем экспорта в более 1,55 трлн долларов [16]. В структуре американского экспорта преобладают транспортные средства (8,4%), аэрокосмическая инженерия (8,5%), энергетика, включая продукцию нефтепереработки (8,9%), электротехническое и промышленное оборудование (11,3%), промышленное оборудование, включая компьютеры (13,0%).

США и ЕС – это важнейшие рынки с самой высокой степенью интеграции в мире. Выраженная в цифрах, трансатлантическая экономика генерирует оборот в 5,5 трлн долл. в год, обеспечивая занятость для 15 млн рабочих мест. С точки зрения покупательной способности, этот крупнейший в мире и наиболее перспективный рынок представляет около одной трети ВВП. На его долю также приходится 66% внешних и 57% глобальных прямых инвестиций [17].

Дальнейшая эскалация торгово-экономических противоречий между США и ЕС чревата ущербом, который может быть нанесён обоим экономикам. Германия, в частности, будучи одной из ведущих стран, инвестирующих непосредственно в автомобильный сектор США, тем самым укрепляет американскую экономику. Только в 2017 г. европейские автопроизводители выпустили в США 2,9 млн автомобилей, создали в целом более 470 тыс. рабочих мест для американцев, преимущественно вне уже существующих центров концентрации промышленного производства, обеспечивая занятостью промышленно неразвитые районы страны. Около 60% производимых в США европейскими фирмами автомобилей импортируются в третьи страны [18].

При длительном кризисном сценарии нарастания торгово-экономических конфликтов США с ЕС и Китаем с неопределённым исходом инвесторы, особенно на развивающихся рынках с сырьевым предложением, которые сталкиваются с падением цен, будут уходить в доллар. В результате повышение курса доллара будет стимулировать спрос на импорт в США. Д. Трамп тогда обвинит такие страны в преднамеренной девальвации их валют и несправедливых манипуляциях с обменным курсом. Евро также вряд ли сможет избежать девальвации.

Одностороннее введение тарифов правительством США может вызвать цепную реакцию в виде встречных пошлин со стороны Евросоюза, что значительно подорвало бы трансатлантическое экономическое партнёрство на длительной основе, одновременно ослабляя и саму экономику США, и мировую экономику в целом.

ИСТОЧНИКИ

- [1] UNCTADSTAT. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=96740> (accessed 10.05.2019).
- [2] Economics. Trump Receives Report on U.S. Security Threat of Car Imports. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-02-18/trump-receives-report-on-u-s-security-threat-of-auto-imports> (accessed 10.05.2019).
- [3] The World Trade Organization (WTO). Strong trade growth in 2018 rests on policy choices. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/pres18_e/pr820_e.htm (accessed 10.05.2019).
- [4] Haley B. Trump says foreign cars are a national security threat. Will Congress stop him before imposing tariffs? Available at: <https://edition.cnn.com/2019/05/18/politics/trump-auto-tariffs-delay/index.html> (accessed 10.05.2019).
- [5] Europe must speak with one voice. BDI The Voice of German Industry. Available at: <https://english.bdi.eu> (accessed 10.05.2019).
- [6] EU president Juncker says Trump 'gave his word' not to impose car tariffs. Monday 18 February 2019. Available at: <https://www.cityam.com/eu-president-junker-says-trump-gave-his-word-not-impose/> (accessed 10.05.2019).
- [7] Workman D. Germany's Top 10 Exports. Worldstopexports. May 16, 2019. <http://www.worldstopexports.com/germanys-top-10-exports/> (accessed 10.05.2019).
- [8] EU-US trade negotiations: Parliament to decide on its support. Newsletter - 11-14 March 2019 - Strasbourg plenary session. Briefing 07-03-2019. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/agenda/briefing/2019-03-11/7/eu-us-trade-negotiations-parliament-to-decide-on-its-support> (accessed 10.05.2019).
- [9] Strafzölle sind "ein sehr zwiespältiges Instrument". Available at: <https://player.fm/series/interviews-deutschlandfunk/interview-mit-thomas-klein-brockhoff-german-marshall-fund-zum-pompeo-besuch> (accessed 10.05.2019).
- [10] Kaiser T. Konflikt ist kaum lösbar – Warum der Handelskrieg nie enden wird. Wirtschaft: IFW-Präsident Felbermayr. Available at: <https://www.welt.de/wirtschaft/article195299021/Gabriel-Felbermayr-Handelskrieg-zwischen-USA-und-China-wird-nie-enden.html> (accessed 10.05.2019).
- [11] Investitionsklima. Investoren: Deutschlands Attraktivität leidet. Wirtschaft. 03.06.2019. Available at: <https://www.dw.com/de/investoren-deutschlands-attraktivität-leidet/a-49025122> (accessed 10.05.2019).
- [12] US Ambassador Richard Grenell threatens German firms over Russian pipeline. Available at: <https://www.dw.com/en/us-ambassador-richard-grenell-threatens-german-firms-over-russian-pipeline/a-47062540> (accessed 10.05.2019).
- [13] European Commission – Statement. Statement by Commissioner Vestager on Commission decision to fine Google € 1.49 billion for abusive practices in online advertising. Brussels, 20 March 2019. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_STATEMENT-19-1774_en.htm (accessed 10.05.2019). Available at:

<https://de.reuters.com/article/deutschland-usa-idDEKBN1HH0JD> (accessed 10.05.2019).

[14] Schauble J. Deutschland und die USA unter Trump. Das Jahr 2019 wird noch anstrengender. Der Tagesspiegel. 20.01.2019. Available at: <https://www.tagesspiegel.de/politik/deutschland-und-die-usa-unter-trump-das-jahr-2019-wird-noch-anstrengender/23884700.html> (accessed 10.05.2019).

[15] Eurostat. Statistics Explained. USA-EU - international trade in goods statistics. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/USA-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (accessed 10.05.2019).

[16] The International Monetary Fund (IMF). World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/index.aspx> (accessed 10.05.2019).

[17] Daniel S. Hamilton, Johns Hopkins SAIS. The Transatlantic Economy 2018: Three Paths, One Detour, A U-Turn, And The Road to Nowhere. Available at: https://archive.transatlanticrelations.org/wp-content/uploads/2018/03/TA2018_FullStudy.pdf (accessed 10.05.2019).

[18] Sommer U. Handelsstreit. Die USA sind ein Risikomarkt – nicht nur für deutsche Autohersteller. Handelsblatt. 25.02.2019. Available at: <https://www.handelsblatt.com/unternehmen/industrie/handelsstreit-die-usa-sind-ein-risikomarkt-nicht-nur-fuer-deutsche-autohersteller/24027834.html?ticket=ST-1266543-WQf6tCAZu0rA9NkseA1A-ap2> (accessed 10.05.2019)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Меньшикова А.М. Приоритеты внешнеэкономической политики Д. Трампа: цели и результаты. *Россия и Америка в XXI веке* [электронный журнал]. 2019. Специальный выпуск. DOI: 10.18254/S207054760005323-2.

REFERENCES

Menshikova A.M. Priorities of foreign trade policy D. Trump: goals and results. *Russia and America in the XXI century* [electronic journal]. 2019. Special Edition. (In Russ.) DOI: 10.18254/S207054760005323-2.

Информация об авторе /About the Author

Меньшикова Анна Маратовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3

Anna M. Menshikova, Candidate of Sciences (Economics) Senior Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies Russian Academy of Sciences (ISKРАН).

2/3 Khlebnny per., Moscow 121069, Russian Federation